

Прибытие в город

Когда карета начала отходить, в список пассажиров было добавлено еще два новых имени. Один из них был джентльменом в шелке, державший в руках веер, выглядя при этом очень упрямым, а другой был пухлым молодым человеком с маленькими глазками. Два новых пассажира явно были незнакомы друг с другом, поскольку искали свои места по отдельности.

Подобно тому, как схожие люди сходятся друг с другом, молодой ученый Линь Цзиньфэн и джентльмен в шелковом одеянии сели вместе и вскоре после того, как карета начала двигаться, стали болтать. Следовательно, остальные пассажиры также узнали, что джентльмена в шелковом одеянии звали Шангуань Юнь, и он приехал из города Сюй. Однако их разговоры были не слишком личными, поэтому он не раскрыл причины своей поездки в город Пиньян. Шангуань Юнь, казалось, был весьма гордым, поскольку он говорил только с Линь Цзиньфэном, полностью игнорируя Чжан Сяохуа. Даже когда он изредка смотрел на Чжан Сяохуа, между его бровей возникала морщина, и, хотя Чжан Сяохуа был слишком озабочен своими мыслями, чтобы заметить это, Чжан Сяохуа мог естественно ясно понять его сигналы. Это заставило его задуматься, когда он наклонил голову, чтобы посмотреть на свою и его брата одежду. Но, похоже, не было ничего необычного, поскольку они были в новой одежде, которую их мать приготовила им для путешествия. Следовательно, Чжан Сяохуа стал более тревожным, и его лоб начал потеть.

На самом деле, Чжан Сяохуа не мог понять, что происхождение его и его брата было очевидным из-за их одежды и поведения. Любой, кто понаблюдает за ними короткое время, сможет сказать, что они из отдаленной деревеньки, и это их первое столь длинное путешествие. Предыдущие пассажиры не имели какого-либо выдающегося происхождения, поэтому братья их не особо беспокоили, а Линь Цзиньфэн - ученый, который выступает за равное обращение и не проявляет в открытую своего презрения, даже если испытывает его. Однако этот Шангуань Юнь отличался от остальных, хотя он не вел себя преднамеренно злобно и высокомерно, его богатое происхождение означало, что даже его слуги были лучше одеты и воспитаны, чем два брата Чжана. Он решил не использовать свой экипаж, чтобы попробовать коммерческий экипаж ради опыта, и, увидев перед собой двух деревенщин, он, естественно, почувствовал какое-то раздражение, несмотря на то, что не имел никакого злого намерения. Следовательно, его поведение заставило Чжан Сяохуа смутиться.

Пухлый человек, который сидел рядом, также мог видеть выражение Шангуань Юня, и когда он посмотрел на Чжан Сяохуа, он поджал губы и прищурился, хотя нельзя быть уверенным, к кому он испытывал презрение. Однако, видя, что он неоднократно пытался вступить в разговор с Шангуань Юнем и Линь Цзиньфэном, было более вероятно, что поджатые губы были предназначены для Чжан Сяохуа.

Шангуань Юнь беседовал с Линь Цзиньфэном, и вдруг спросил: «Брат Линь, долгое время пробывший в городе Пиньян, знаете ли вы о наемной охране Лотоса?»

Линь Цзиньфэн был удивлен, и он сказал: «Конечно, я знаю, почти все в городе Пиньян слышали об этой эскорт-станции. Они расположены на западе города, и место кажется довольно большим. Я слышал, что их влияние широко распространено, и они открыли много филиалов по всей стране. Брат Шангуань, почему Вы вдруг спросили о них, у Вас есть с ними дело?»

В этот момент пухлый человек, который сидел сбоку, наконец нашел свой шанс вставить слово,

он обхватил себя руками и сказал: «Смею спросить, господин Шангуань также собирается посетить эскорт Лотоса ради собеседования?»

Шангуань Юнь удивленно посмотрел на пухлого человека и спросил: «Могу я узнать, поступите ли Вы так?»

Пухлый сказал: «Я Юй Лунь, и я действительно направляюсь к эскрту Лотоса».

Шангуань Юнь улыбнулся, сказав: «Я не ожидал, что этот сосед будет тем, кто находится на том же пути, что и я, я не смог выразить свое уважение. Однако, брат Юй когда-нибудь ходил в эскорт Лотоса раньше?

Юй Лунь ответил: «Я был в городе Пиньян, но эта поездка была для досуга, поэтому у меня не было возможности посетить их. Когда я услышал, что эскорт Лотос приглашает новых членов, я решил пойти и попробовать удачу, чтобы увидеть, примут ли меня. Тем не менее, брат Шангуань, кажется, вполне обеспечен, могу ли я узнать, почему Вы решили присоединиться к этому эскорт-бизнесу?»

Шангуань горько усмехнулся, когда ответил: «Я пришел сюда тайно, не сообщив никому. Люди в моей семье всегда заставляют меня изучать литературу, но голова у меня идет кругом, когда я вижу эти книги. Несколько дней назад один из моих подчиненных упомянул эскорт Лотоса, и, чувствуя, что это очень хороший шанс, я решил пойти и попробовать. Учитывая, что меня учили некоторым боевым искусствам с самого раннего детства, я думаю, что для меня не должно быть проблемой вступить в организацию. Как только я получу какие-то реальные способности, я смогу вернуться домой, не глядя на этих старикашек дома, и тогда моя жизнь будет спокойной».

После того, как он сказал это, он повернулся к Линь Цзиньфэну и сказал быстро, как будто из-за вины: «Брат Линь, я не принижаю никого из вас, подобных ученых, но у меня никогда не было интереса к книгам с тех пор, как я родился, я надеюсь, ты не обидишься на мои слова».

Линь Цзиньфэн улыбнулся, сказав: «Конечно, нет, у каждого есть свое собственное призвание, и нет никаких проблем с тем, чтобы просто сказать».

Однако он был недоволен в своем сердце и думал, что все они были кучкой безрассудных боевых мастеров-подражателей.

В тот момент Чжан Сяоху, который сидел за его углом, заговорил и спросил: «Простите, знаете ли вы, есть ли у этого эскорта Лотоса какие-либо отношения с эскртом Лотоса из города Лу?»

Шангуань Юнь продолжал молчать, так что Юй Лунь ответил ему: «Этот маленький брат должно быть из города Лу, Лотос эскорт - очень большая организация, которая имеет много филиалов в разных местах, в городе Лу, естественно, есть одна из их ветвей».

Чжан Сяохуа кивнул и сказал: «Эн, я знаю это, но у меня есть другой вопрос».

Юй Лунь улыбнулся, сказав: «Маленький брат может спросить, как ему нравится, и я постараюсь ответить на то, что знаю».

Пухлый приподнял щеки и улыбнулся, как хорошо знающий учитель, а Чжан Сяохуа продолжал спрашивать: «Что делает эскорт-станция?»

«Данг» голова Юй Луня ударила по стенке кареты, и он упал на пол.

Линь Цзиньфэн и Шангуань Юнь были также удивлены, когда они с недоверием посмотрели на Чжан Сяохуа. Чжан Сяохуа почувствовал себя странно, и он спросил: «Что с тобой случилось? Вы не знаете, что делает эскорт-станция?»

В тот момент телохранитель, который молчал на стороне, заговорил: «Маленький брат должно быть путешествует впервые».

Чжан Сяохуа кивнул, а телохранитель начал объяснять: «Эскорт-станция - это то, где собираются люди, знающие боевые искусства, и они либо помогают доставлять ценные товары, либо действовать в качестве телохранителей для защиты своего клиента».

Чжан Сяохуа кивнул, не понимая объяснений, как он думал в своем сердце: «Герой Вэнь сказал, что, если у нашей семьи возникнут какие-либо проблемы, мы сможем доставить табличку эскрту Лотоса в город Лу. Я предполагаю, что эскорт Лотоса должен иметь некоторые отношения с сектой Пьяомяо».

Чжан Сяоху также чувствовал себя неловко, наблюдая, как Чжан Сяохуа задал ему вопросы, но это были также вопросы, на которые он не осмеливался хадать. С тех пор, как Чжан Сяохуа спросил их, по крайней мере, он мог слушать со стороны.

В этот момент пухлый Юй Лунь пришел в себя, а Ли Цзиньфэн и Шангуань Юнь вновь успокоились. Тем не менее, Чжан Сяохуа снова спросил: «Значит, старший брат Шангуань и старший брат Юнь направляются в эскорт Лотоса, чтобы стать телохранителями?»

Три человека снова потеряли свои позиции.

Юй Лунь рассмеялся, объясняя: «Маленький брат, это так. Эскорт Лотос не только предоставляет услуги защиты, но и обучает своих боевых единомышленников. Мы отправляемся в эскорт Лотоса, чтобы узнать оттуда боевые искусства».

Услышав его объяснение, Чжан Сяохуа и глаза Чжан Сяоху просветлели, когда они обменялись взглядами и подумали об одном и том же. Чжан Сяохуа снова спросил: «Старший брат Юй, как эскорт Лотоса выбирает своих членов?»

Юй Лунь ответил: «Он должен включать в себя испытание силы, кулачного боя и оружейного мастерства как минимум, хотя я не слишком разбираюсь в деталях».

Когда Чжан Сяоху услышал его ответ, он спокойно запомнил это в своем сердце.

Шангуань Юн был на пределе своего терпения, и он сказал: «Почему Вы задаете столько вопросов, Вы заинтересованы в том, чтобы принять участие?»

Юй Лунь сказал: «Маленький брат слишком молод, поэтому они не примут Вас в качестве члена. Однако Ваш старший брат может попробовать пройти испытания».

Чжан Сяоху спросил: «Правда?»

Юй Лунь моргнул глазами и сказал: «Да, у тебя не будет проблем».

Чжан Сяоху был вне себя от радости, и он спросил: «В таком случае, можете ли Вы проводить нас, когда пойдете завтра? Мы не знакомы с этим местом».

Юй Лунь улыбнулся, сказав: «Не проблема, мы все вместе можем пойти завтра».

Затем трое мужчин начали обсуждать какую-то другую тему, которую Чжан Сяоху и Чжан Сиаохуа не могли понять, и оба брата с радостью обратили свое внимание на вид снаружи, как будто ожидая, что первый луч солнечного света принесет надежду на следующий день. К сожалению, они все еще были неопытны, поэтому они не заметили нахмуренного взгляда между бровями Шангуань Юня и хитрого взгляда Юй Луня. Только охранник заметил эти сигналы, но, когда он подумал о том, что это была первая поездка двух братьев, для них было бы естественно столкнуться с некоторыми препятствиями, и поскольку это не было серьезной проблемой, он решил не вмешиваться.

Карета путешествовала в темноте ночи в сторону города Пиньян. Таким образом, двое братьев Чжан, которые с нетерпением ожидали посмотреть на город, потеряли надежду, поскольку они могли видеть только вход в город, проглатывающий другие экипажи, как рот монстра, и качающиеся масляные лампы за дверями домов вдоль улиц.

Коляска прошла дальше в город довольно далеко, прежде чем остановилась в довольно отдаленном месте. Все сошли с экипажа, и их действительно встретила другая вывеска для «Бяочи», а это означало, что они, вероятно, были в городском филиале Пиньяна на каретной станции. Была уже поздняя ночь, когда человек, работник станции, пригласил пассажиров в магазин, где они провели время за непринужденной трапезой, прежде чем скрыться в своих комнатах. Два брата Чжан, естественно, решили снова спать в общей спальне, а Чжан Сяохуа не знал, куда направились другие трое мужчин. Хотя он хотел спросить о том, чтобы отправиться в эскорт Лотоса вместе на следующий день, три человека оказались измученными, поэтому, несмотря на то, что он открыл рот, из него не вышло никаких слов.

Общая спальная комната на вокзале в городе Пиньян была чище, чем в других городах, а также было меньше попутчиков. После долгого дня путешествия Чжан Сяохуа не смог удержаться от искушения, он запрыгнул в постель и сразу же заснул, а Чжан Сяоху осторожно взял рюкзак и сунул его под голову в подушку, прежде чем погрузиться в глубокий сон.

Утром следующего дня двое братьев проснулись очень рано и позавтракали, прежде чем выйти на улицу у входа, пока остальные трое не вышли. Однако, после периода бесплодного ожидания, оба брата стали беспокоиться и вернулись на станцию для перевозки, чтобы узнать о трех мужчинах. Затем они узнали, что после того, как Шангуань просмотрел комнаты, он почувствовал, что это недостаточно удобно, поэтому он позвал Юй Луня и Линь Цзиньфэна, чтобы найти другую гостиницу, и, следовательно, этот ученый Линь Цзиньфэн пожалел и пухлый Юй Лунь не сдержав обещаний, исчезли с ветром. Два брата обменялись взглядами, задаваясь вопросом, как эти люди могли быть настолько легкомысленны, давая обещания?

Два брата обсуждали вопрос о том, идти ли в секту Пьяомяо или в эскорт Лотоса, а Чжан Сяоху принял окончательное решение отправиться в секту Пьяомяо, но где она была расположена? Два брата вернулись на станцию для перевозки, чтобы спросить направление, и, к счастью, человек, стоявший за прилавком, имел хорошее отношение, и имя секты Пьяомяо было настолько распространено, что они нашли ответы без особых трудностей. Оказалось, что секта Пьяомяо не была расположена в пределах городских стен, а была в горной вилле Пьяомяо в десяти ли восточнее города.

Станция была в западной части города, поэтому братьям пришлось пересечь весь город, чтобы добраться до восточного входа. Следовательно, два брата покинули станцию для перевозки, после того, как они получили конкретные указания от человека за прилавком.

Коляска была расположена в отдаленном уголке в западной части города, и, хотя солнце поднялось высоко в небо, вокруг было мало людей. После того, как два брата прошли довольно

далеко, пересекли аллею и повернули, они невольно остановились на своем пути, а Чжан Сяохуа посмотрел на сцену перед ним, когда спросил Чжан Сяоху: «Второй брат, снова Новый Год?»

<http://tl.rulate.ru/book/16/131152>